
ИСТОРИЯ

УДК 94(47).084.6

В статье рассматриваются репрессии в промышленности СССР на примере ярославского завода «Красный маяк», впервые начавшего выпуск строительных вибраторов для уплотнения бетона. Установлен состав директорского корпуса; показаны поиски «врагов народа» и типичные фальшивые обвинения 1930-х годов.

Ключевые слова: промышленность; репрессии; 1930-е годы; Ярославль; «Красный маяк».

The article considers the repressions in the Soviet industry by the example of the Yaroslavl plant «Krasny mayak» which first began to manufacture the vibrators for compacting concrete. The membership of the directors team is determined; search of «enemies of the people» and typical false accusations in the 1930s are displayed.

Key words: industry; repressions; 1930s; Yaroslavl; «Krasny mayak»

В. М. Марасанова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: vmm@uniyar.ac.ru

Репрессии 1930-х годов в промышленности на примере Ярославского завода «Красный маяк»

Научная статья

V. M. Marasanova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: vmm@uniyar.ac.ru

Repressions of the 1930s in Industry by the Example of the Yaroslavl Plant «Krasny Mayak»

Scientific article

История ОАО «Ярославский завод "Красный маяк"» началась в 1786 году со свинцово-белильного завода купцов Сорокиных. В 1918 году завод был национализирован и стал Государственным свинцово-белильным и лакокрасочным заводом № 3, а к пятилетнему юбилею Октябрьской революции (официально в 1923 г.) получил новое название «Красный маяк». В 1934 г. завод свернул выпуск лакокрасочной продукции и начал производство бытовой техники (здесь изготовили первые в СССР пылесосы и электрокамины, попробовали производить стиральные машины и детали для патефонов), а затем строительного электроинструмента. В 1935 г. на «Красном маяке» были выпущены первые 800 вибраторов для уплотнения бетона, а накануне Великой Отечественной войны их ежегодный выпуск увеличился до 25 тыс. штук. Эти вибраторы использовались при строительстве Беломоро-Балтийского канала, Рыбинской и Угличской ГЭС.

© Марасанова В. М., 2015

Наряду с освоением новой, столь необходимой для страны, продукции характерными чертами 1930-х годов стали репрессии, поиск «вредителей» и «врагов народа». Выявление материалов о директорах завода и репрессиях против технических кадров стало основной целью проводимого исследования.

Отдельное издание уже было посвящено «Красному маяку» в годы послевоенных пятилеток [1]. В работе А. П. Соленикова упоминалось о том, что в 1930-х годах на заводе сменились несколько директоров, но их имена не указывались [2]. Изучение материалов Государственного архива Ярославской области (ГАЯО) и его филиала – Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИ ЯО) – позволило выявить новые обстоятельства и тенденции.

В ГАЯО находится фонд Р-2350 «Государственное предприятие «Ярославский завод "Красный маяк"» (1934–1992). Он содержит приказы

и распоряжения директоров завода, переписку, книги учета приема и увольнения, трудовые договоры, личные дела сотрудников, которые позволяют проследить состав кадров предприятия и его динамику. В ЦДНИ ЯО изучался фонд 332 «Первичная организация КПСС завода "Красный маяк"», включавший протоколы партийных собраний, заседаний партийного бюро и партийные характеристики коммунистов. В фондах 1 «Ярославский губком ВКП(б)» и 272 «Ярославский обком ВКП(б) – КПСС» отложились личные дела директоров завода. Изученные материалы показали, что если за период с 1917 до начала 1930-х годов на заводе сменились три директора (Николай Аристархович Данилов, Иван Данилович Ступников, Осип Павлович Осипов), то с 1933 по 1939 годы – восемь, в том числе за 1937 год пост директора занимали три человека.

С 1927 года директором «Красного маяка» являлся Осип Павлович Осипов-Шмидт. На основании архивных документов установлено, что он руководил двумя ярославскими лакокрасочными заводами (№ 2 «Победа рабочих», ныне ОАО «Русские краски», и № 3 «Красный маяк»). Осипов-Шмидт был типичным представителем корпуса «красных директоров»; родился в 1900 году в рабочей семье в Одессе, работал табачником и мыловаром. В октябре 1917 года вступил в ряды РСДРП(б), примкнул к партизанам, в 1922 году демобилизовался, «имел ранения на обоих ногах». Через год стал управляющим табачной фабрики в Керчи. В 1925 году перешел на должность инструктора в ЦК союза химиков в Москве. В январе 1927 году Трестом «Лакокраска» был направлен в Ярославль и 3 февраля приступил к выполнению новых обязанностей. Работа Осипова в Ярославле закончилась «20/VII – 31 г. Перевод по службе» [3].

В «Деловом отзыве на Осипова» за 1930 год отмечалось: «Как хозяйственник и администратор довольно сильный работник, хороший коммерсант, твердый и решительный в проведении линии партии, инициативен. С данной работой хорошо справляется, в дальнейшем вполне может быть использован на более крупной адм. хоз. руководящей работе» [4]. И, действительно, Осипов стал зам. наркома Наркомата тяжелой промышленности СССР. На этом посту он организовывал производство синтетического каучука, чтобы отказаться от импорта натурального: в Ленинграде, Москве, Ярославле началось строительство опытных заводов. Однако 27 августа 1937 года Осипов был

арестован в Москве по типовому обвинению об участии «в контрреволюционной террористической организации». 25 апреля 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу, и в тот же день приговор был приведен в исполнение (место захоронения – Бутово-Коммунарка, Московская область). О. П. Осипов-Шмидт был реабилитирован ВКВС СССР в 1954 году [5].

После отъезда Осипова из Ярославля выполнение обязанностей директора заводов № 2 и № 3 было возложено на его заместителя Сергея Николаевича Андреева, 1903 года рождения, основная профессия – чернорабочий, образование – «н/среднего». В учетной карточке перечислены его должности на заводе: чернорабочий, председатель завкома, помощник директора, «ВРИО директора». Не обошлось у него без взысканий по партийной линии. 3 марта 1930 года ему был вынесен строгий выговор с предупреждением «за сокрытие происхождения при вступлении в партию». До этого проверкомом он был исключен из партии, но партийная коллегия восстановила его в ВКП(б), уточнив социальное происхождение – «служащий». После этой записи в учетном листке без указания даты записано «Выбыл в Москву» [6].

Затем около года – с октября 1933 до ноября 1934 года – директором «Красного маяка» пробыл Сергей Алексеевич Горохов. Он родился в 1904 году в Ростове Ярославской губернии. В 1929 году был принят в партию партийной организацией при Ярославском исправительном доме (тюрьме). В 1930–1931 годах работал зав. секретной частью на заводе «Победа рабочих». После работы на «Красном маяке» стал заместителем председателя правления Ярославского Горжилхоза, но вскоре был исключен из партии. В своей автобиографии он объяснял это так: «В 1935 г. я был исключен из партии за то, что якобы скрыл, что отец мой служил в царской тюрьме надзирателем, чего я не скрывал, доказал это и в 1938 г. в правах члена партии был восстановлен» [7]. В дальнейшем находился на хозяйственной и партийной работе. Можно сказать, что С. А. Горохову повезло, и под серьезные репрессии он не попал.

Следующим директором завода был назначен Исаак Израилевич Бирбраер. Учетная карточка члена партии сообщает, что он родился в 1899 году, в партию вступил в 1919 году в Иркутске. По основной профессии – счетовод; образование – «общее: гимназия, специальное: Электро-

машиностроительный институт, политическое: Комакадемия». Он имел большой производственный опыт, ранее работал на Урале главным инженером и начальником лаборатории, что выгодно отличало его от предшественников.

Директором «Красного маяка» Бирбраер работал с февраля 1935 года, в тот период, когда завод осваивал производство строительного инструмента. Однако уже летом того же года его исключили из партии. Это было уже не первое партийное взыскание Бирбраера: в 1928 году он получил выговор «за сокрытие антип.[артийной] литературы» [8]. Исходя из этого было ясно, что его пребывание на заводе будет недолгим в условиях, когда репрессии принимали все более массовый характер.

Под репрессии попали и Бирбраер, и главный инженер Усов. Они были заклеены как «враги народа, троцкистско-эсеровская вредительская шпионская группа на "Красном маяке"». Итог расследования так называемого «Дела Бирбраера» был подведен на заседании бюро Ярославского горкома ВКП (б) 20 июля 1935 года. Документ передает не только факты, но и тяжелую атмосферу своего времени:

«О двурушничестве члена партии директора завода «Красный маяк» Бирбраера И. И.

Бюро Горкома считает установленным, что Бирбраер до последнего времени умышленно скрывал от Горкома партии и партийной организации завода «Красный маяк» свою принадлежность к троцкистской контрреволюционной оппозиции в 1923–1927 годах и с этой целью не вставал на учет в партийной организации. При обсуждении в партийной организации закрытого письма ЦК в связи с злодейским убийством т. Кирова – Бирбраер не только не выступил с разоблачением своей принадлежности к троцкизму, а также на поставленные коммунистами вопросы – дал уклончивые в завуалированной форме ответы, указав на то, что он имеет выговор за политические ошибки.

Бюро Горкома считает также установленным, что Бирбраер до последнего времени имел связь со своим братом-капиталистом, проживающим в Маньчжурии, а также был связан с неразоружившейся троцкистской-двурушницей Чаромской...

Все эти факты указывают, что Бирбраер начиная с 1923 года был идейно связан с троцкистами и как двурушник обманывал партию.

Исходя из этого, Бюро Горкома постановляет:

1. Бирбраера как не разоружившегося троцкиста и двурушника из рядов ВКП(б) исключить» [9].

После этого громкого дела в 1936–1937 годах завод «Красный маяк» возглавил Константин Викторович Башмаков. На партийных собраниях к концу своей работы на заводе директор стал все чаще подвергаться резкой критике за то, что не увольнял и не назначал рабочих и служащих по решению партийных собраний. Вот несколько цитат из протокола партийного собрания завода от 27 сентября 1936 года: «Башмаков у нас сейчас как мальчик политически-неграмотный», «У нашего Башмакова бдительность притуплена», «наш Башмаков не любит критики». И, наконец, пункт из постановления партийного собрания: «Предупредить директора завода тов. Башмаков, что если он и впредь будет покровительствовать разного рода прохвостам и контрреволюционерам под предлогом незаменимых работников, то к нему будут применены меры партийного взыскания» [10].

В партийной характеристике уже бывшего директора В. К. Башмакова за 1937 год отмечалось: «После разоблачения врага народа троцкиста Бирбраера и гл. инж. завода Усова также врага народа правого эсера (Бирбраер и Усов были исключены из партии), выводов из этого не сделал, а наоборот после того, когда гл. инженер Усов был исключен из партии, он держал его в течение 6 м-цев... Завод все время был в глубоком прорыве, новые типы электроинструментов не осваивались, в огромном количестве выпускался брак... План 1936 г. заводом не был выполнен. Всего лишь 80 %... Политически не стойкий» [11].

Разоблачающие «врагов народа» публикации появлялись в местной газете «Северный рабочий». В. Соловьев писал о том, что на «Красном маяке» «орудовала шайка троцкистских бандитов во главе с бывшим директором врагом народа Бирбрайером. Троцкистские мерзавцы выводили из строя оборудование, выпускали для важнейших отраслей промышленности заведомо бракованную продукцию, издевались над стахановцами, калечили рабочих». Одновременно автор партийной газеты ставил задачу для следующего директора – Алексея Максимовича Морозова (участника революционного движения в Одессе с 1905 г. и в Петрограде с 1914 года): «повести смелую и решительную борьбу за ликвидацию последствий вредительства на заводе» [12]. Его период директорства на «Красном маяке» тоже был недолгим – с марта по июль 1937 года. Затем Морозова перевели на должность коммерческого директора Резинокомбината в Ярославле, но уже через месяц 8 сентября 1937 года он

был снят с этой должности [13], и далее сведений о нем не обнаружено.

В июле 1937 года новым директором «Красного маяка» стал Владимир Филиппович Таланов. На завод он пришел в 1935 года после окончания Ярославского автомеханического техникума и последовательно занимал должности технолога цеха, старшего технолога завода, начальника спеццеха [14].

Годовой отчет за 1937 год отразил серьезные проблемы завода: «производственная программа по валовой продукции в ценностном выражении выполнена на 67,9 %, а по готовым изделиям на 61,9 %...

Основными причинами невыполнения плана следует считать:

- а) отсутствие решительной борьбы с последствиями вредительства;
- б) неудовлетворительная подготовка производства и слабое руководство заводом;
- в) крайне слабая работа по освоению новых видов изделий;
- г) отсутствие разработанного и обоснованного технологического процесса;
- д) плохое обеспечение производства инструментом, штампами и приспособлениями;
- е) неудовлетворительное производственное планирование и отсутствие должного оперативного учета» [15].

Как видим, в духе времени на первом месте стоят происки «вредителей», а не производственные проблемы. В 1937 году Таланов так описал ситуацию на заводе: «С самой организации электротехнического завода «Красный Маяк» в 1934 г. ... уже подвергался большим размерам вредительства... Кадры Трестом подбирались не только не добросовестные, но прямые враги народа, как-то директор Бирбраер, троцкист, главный инженер Усов, троцкист, и брат его правый эсер, принимавший задание убить В. И. Ленина, эти посланники Треста в Ярославле исключены из партии, но после этих гадов остались на заводе их последыши и ставленники, почти все участки работы охвачены вредительством». Во всех производственных срывах директором обвинялись технические специалисты, к примеру: «Ковалев Евгений Петрович, начальник технического отдела, года рождения 1910, приглашен на завод врагом народа Усовым. Ковалев пригласил Эстрейхера С. Д., немецкого подданного, имеющего в Германии родственников крупных коммерсантов (ныне репрессированный

органами НКВД)... Вместе с Эстрейхером Ковалев занимался конструированием и изготовлением новых типов электроинструментов. В своей работе они, два руководителя, ориентировку в конструкциях брали на немецкие типы (краскодувка, пылесос), которые выявлены в настоящее время как негодные» [16].

Как и на всех промышленных предприятиях, на «Красном маяке» большой размах приобрела переписка о «социально-чуждых работниках». За подписью директора Морозова в органы НКВД было направлено несколько списков на 30–40 человек, в которые попали те, кто имел в родственниках «служителя культа», «полицейского», «торговца», «крупного торговца», «кулака», «сосланного по 58 ст.» либо сам был «бывший лишенец». В списках упоминалось несколько ответственных работников, для которых директор завода просил трест найти замену. Это были коммерческий директор И. А. Дувидзон («бывший букинист, имеет родственников за границей, арестовывался»), начальник технического отдела С. Д. Эстрейхер («немецкий подданный, сын крупного коммерсанта, имеет связь с заграницей»), а также главный бухгалтер О. И. Крое и главный инженер Гросман [17].

В новом списке за подписью директора Таланова для органов НКВД были перечислены имена 12 человек, «проводивших явно вредительскую работу на заводе»: бывший директор В. К. Башмаков, «присланный на завод врагом народа Пятаковым»; главный инженер Гросман, зам. начальника штамповочного цеха Обжелян; коммерческий директор Дувидзон; главный бухгалтер О. И. Крое; начальник отдела снабдыта Вульф; начальник технического отдела С. Д. Эстрейхер; начальник штамповочного цеха и спецпроизводства Архипов; начальник опытного цеха Гусев, начальник отдела технического контроля Романов; экономист К. М. Френкель. В конце списка была пометка, что все они «с работы сняты или уволены» [18]. Можно представить, какой ценой давалось заводу выполнение планов после такого разгрома руководящих кадров.

На протяжении 1936–1938 годов Ярославское областное управление НКВД постоянно отправляло на завод запросы о составлении новых списков «потенциально опасных элементов». Они включали бывших дворян; списки иностранцев; списки иммигрантов; списки лиц, родившихся за границей; списки принадлежавших к партии эсеров; списки лиц, бывших в длительных командировках

за границей; списки немцев, прибывших из Республики немцев Поволжья.

Составлением списков на заводе занимался специальный отдел в составе начальника и машинистки. Из этих списков известно о том, что на заводе действительно работали люди разных национальностей. В «Списке лиц инопроисхождения и иноподданных, работающих на заводе «Красный маяк»» за 1936 г. зафиксированы шесть человек: Федор Степанович Петриченко, «бывший австрийский подданный», Василий Карлович Дековиц, родившийся в Курляндской губернии, Оскар Иванович Крое и Меер Израилевич Аксельрод – оба уроженцы Риги, Степанида Валентиновна Вольчик, «отец – поляк», и Самуил Давидович Эстрейхер, «родился в Германии, Баден, с 1932 до 1935 г. работал на заводе ВЭО, с августа 1935 г. – начальник технического отдела на "Красном маяке"». О том, что из списка «лиц инопроисхождения» Крое и Эстрейхер попали в списки «врагов народа», уже было сказано выше.

Среди рабочих в числе «лиц инопроисхождения» были учтены кореец Та Ты Ю, эстонец Гергард Иванович Тимуск, 5 поляков, 6 латышей, а также несколько русских, родившихся за границей. К счастью для них, особый отдел напротив каждой фамилии сделал пометку о том, что «компрометирующих материалов не имеется». Меньше повезло опять-таки квалифицированным специалистам. Так, о новом главном бухгалтере Александре Петровиче Юзбашеве, 1900 г. рожд., указано, что он «из дворян». В 1918 году был мобилизован казаками и служил в армии генерала А. И. Дутова, затем на территории Китая был интернирован и 4 июня в составе группы из тысячи человек перешел на сторону РККА. О финансисте Леонтии Николаевиче Прошлецове, 1888 г. рожд., сообщалось, что с осени 1906 по 1917 год он состоял в партии эсеров. И, наконец, 9 декабря 1937 года завод «Красный маяк» отчитался перед НКВД: «иностранных подданных на заводе не имеется, Эйстрейхер уволен» [19].

Новым руководителем «Красного маяка» назначили Николая Александровича Гусева [20]. Он родился в 1906 г. в дер. Аверково (на 1938 г. – Чухломского района Ярославской области). С 1923 года начал трудовую деятельность на текстильной фабрике в Костроме. В 1925 году вступил в ВКП (б) и, как указано в личном листке, «колебаний не было, в оппозициях не участвовал». В 1930 году Гусев поступил в Ивановский

энергетический институт, откуда перевелся в Московский энергетический институт им. Молотова. Закончив институт в 1935 году с квалификацией «инженер-теплоэнергетик», Гусев был направлен на должность аварийного инженера Теплоэлектроцентрали Резиноасбестового комбината в Ярославль, а в августе 1938 года стал новым директором «Красного маяка».

Среди первоочередных задач Н. А. Гусев наметил повышение выработки на одного работника, ликвидацию простоев, обеспечение рабочих мест инструментом и приспособлениями, организацию внутрицехового учета и планирования, развитие движения многостаночников и совмещения профессий. Однако воплотить в жизнь эти планы он не успел. В июле 1939 года Гусев был отозван с поста директора в Москву «для продолжения учёбы». Однако на партийных собраниях заводской организации ВКП(б) говорили иначе: «Директор Гусев не обеспечивал надлежащего руководства заводом, в результате чего Гусев был снят» [21].

В декабре 1939 года обязанности директора принял Виталий Павлович Куваев, ранее работавший на «Красном маяке» зав. производством. Он родился в 1911 году в г. Иваново. В 1933 году закончил Автомеханический техникум в Ярославле и после службы в РККА пришел работать на «Красный маяк». Здесь был зам. начальника механического цеха, начальником механического цеха, зав. производством и, наконец, директором. Куваев проработал директором завода до апреля 1942 года, а затем «выбыл в Наркомат» [22].

В конце 1930-х годов репрессии ослабли, и немногие уцелевшие специалисты (Вознесенский, Гуртьев и др.) уже не объявлялись «врагами народа». Показательно, что на партийном собрании 24 февраля 1940 года директор Куваев уже не клеймил, а защищал ответственных работников: «Заявление Менькова и др., что Гуртьев это сволочь, Вознесенский – это старый чиновник – приводит к тому, что нарушается единоначалие и труддисциплина. Следует привить чувство ответственности» [23]. В 1940 году завод впервые полностью выполнил производственный план.

Начало отечественного вибростроения стало несомненной заслугой Бориса Николаевича Вознесенского. Он имел высшее техническое образование и до «Красного маяка» работал на ЯГЭМЗ (Ярославском государственном электромашиностроительном заводе), но был уволен оттуда со стандартной формулировкой «за связь с троцкистами».

Только по распоряжению Главэлектропрома его приняли на «Красный маяк» инженером-расчетчиком. В 1938 году он был назначен начальником экспериментально-конструкторского цеха. В характеристике Вознесенского 1941 года указывалось: «Разработал теорию вибрации и сконструировал мощный вибратор для Куйбышевского гидроузла, под его непосредственным руководством проводились на заводе научные конференции по теории вибростроения, внес ряд рационализаторских предложений, много работает по усовершенствованию освоенных видов изделий, ведет большую работу по освоению новых машин» [24].

Таким образом, материалы завода «Красный маяк» показывают общие в 1930-х годах для всей страны поиски «врагов народа» и иностранных шпионов. За срыв планов руководитель мог поплатиться свободой или даже жизнью. На «Красном маяке», как и на других промышленных предприятиях, присутствовали приверженность командным методам, неумение (а иногда невозможность) организовать технологический процесс, надежда на возможность с помощью коллективных усилий и рекордов добиться сверхбыстрой модернизации производства. Партийные органы стремились постоянно контролировать хозяйственных и технических руководителей завода, что только мешало нормальной работе.

Ссылки

1. Гурвиц Л. И., Пасынкова Н. П. Коллектив Ярославского завода «Красный Маяк» в борьбе за технический прогресс / под общ. ред. В. В. Петровича. Ярославль, 1973. 148 с.
2. Солеников А. П. Завод «Красный маяк»: К 200-летию предприятия, 1786–1986. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. 40 с.
3. ЦДНИ ЯО. Ф. 273. Оп. 9. Д. 41 «Учетные карточки членов ВКП (б)».
4. ЦДНИ ЯО. Ф. 1. Оп. 17. Д. 5124 «Личное дело Осипова Осипа Павловича». Л. 20.
5. Память о бесправии: Проект Музея и общественного центра «Мир, прогресс, права человека» имени Андрея Сахарова. URL: <http://www.sakharov-center.ru/> (дата обращения: 20.02.2014).
6. ЦДНИ ЯО. Ф. 273. Оп. 9. Д. 2 «Учетные карточки членов ВКП (б)».
7. ЦДНИ ЯО. Ф. 273. Оп. 63. Д. 126 «Личное дело Горохова Сергея Алексеевича». Л. 5.
8. ЦДНИ ЯО. Ф. 273. Оп. 9. Д. 4 «Учетные карточки членов ВКП(б)».
9. ЦДНИ ЯО. Ф. 273. Оп. 68. Д. 215 «Протоколы заседаний бюро Ярославского горкома ВКП(б). 1935 г.». Л. 193–194.
10. ЦДНИ ЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 15 «Протоколы общих партийных собраний завода "Красный маяк" за 1936 г.». Л. 95, 96, 97, 102.
11. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 13 «Документы о вредительстве на заводе. 1937 г.». Л. 1.
12. Соловьёв В. Гнилые либералы на заводе «Красный маяк» // Северный рабочий. 1937. 29 июня, № 149.
13. ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 35. Д. 9048 «Личное дело Морозова Алексея Максимовича». Л. 3.
14. ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 35. Д. 13492 «Личное дело Таланова Владимира Филипповича». Л. 1–6.
15. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 1. Д. 640 «Годовой отчет по основной деятельности завода за 1937 г.». Л. 3.
16. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 13 «Документы о вредительстве на заводе. 1937 г.». Л. 10. 47.
17. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 15 «Переписка с ВЭТ и обкомом ВКП(б) о социально-чуждых работниках завода. 1937 г.». Л. 2–3, 4, 22.
18. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 13. Л. 13–18.
19. ГАЯО. Ф. Р-2350. Оп. 4. Д. 15. Л. 37.
20. ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 35. Д. 3351 «Личное дело Гусева Николая Александровича». Л. 1–6.
21. ЦДНИ ЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 38 «Протоколы закрытых партийных собраний завода "Красный маяк". 1941 г.». Л. 74.
22. ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 35. Д. 6956 «Личное дело Куваева Виталия Павловича». Л. 3.
23. ЦДНИ ЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 33 «Протоколы закрытых партийных собраний партийной организации завода "Красный маяк". 1940 г.». Л. 7.
24. ЦДНИ ЯО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 31 «Характеристики первичной партийной организации завода "Красный маяк". 1939–1941 гг.». Л. 260.